

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ **ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 37.014.256+[37.016:811.111]

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНЫХ КОМПЛЕКТОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ)

А.А. Богатырёв, О.П. Богатырёва

Тверской государственной университет, г. Тверь

Интеграционный процесс в сфере образовательных технологий трактуется как динамическая диалектически развивающаяся система. Она может быть охарактеризована в терминах фазовой смены моделей взаимодействия интегрируемых подсистем (национального) образования. В статье на материале отечественной образовательной среды последних двух десятилетий рассматриваются поэтапные характеристики интеграционного процесса в сфере обучения английскому как иностранному в свете инициатив английских издательств учебной литературы.

***Ключевые слова:** непрерывное образование, модернизация образования, методология интеграции образования; интеграционная модель в обучении неродному языку.*

00. Как известно, Болонская декларация 1999 г. включает в себя такое требование к странам-участницам Болонского процесса как «содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий» [1, с. 2] в Европейской зоне высшего образования. Впрочем, интеграционный процесс в плане сотрудничества России с западными партнерами в плане языковой подготовки объективно начался, как минимум, за десять лет до официального вступления России в Европейское образовательное пространство в 2003 г. В настоящей статье предпринимается попытка описания смены фазовых периодов в направлении интеграции учебно-методических ресурсов и методологических принципов зарубежных партнеров и отечественных учебных заведений в сфере языкового образования в неязыковых вузах России за последние 20 лет. При этом в фокусе рассмотрения в данном случае находятся инициативы зарубежных авторских коллективов. Основным материалом

исследования выступают учебные комплекты по английскому языку, выпущенные зарубежными издательскими центрами, такими, как CUP, Oxford University Press, Pearson Longman, Macmillan etc. В пространстве рассуждения они рассматриваются в качестве основных манифестаций намерений западных партнеров в отношении интеграционной системы подготовки наших соотечественников по английскому языку.

В силу потребности в основных исходных вариантах / образах / моделях для осмысления интеграционного процесса мы выделяем следующие варианты:

(а) сочетательный (предполагающий использование элементов комбинаторики в целях гармонизации нового целого), (б) вычитательный (предполагающий вытеснение элементов одной культуры элементами другой или же их невосполнимое уничтожение), (в) синтетический (предполагающий качественное преобразование исходных элементов по мере формирования нового целого). При опоре на так обозначенные прототипы / образы / модели интеграции мы намерены попытаться рассмотреть ход диалектического процесса модернизации языкового образования в сфере изучения иностранного языка для специальных целей.

Поскольку каждое слово из названия статьи требует определенных и подчас развернутых понятийных уточнений, прежде всего остановимся на ключевом термине «процесс» как скрепляющем все остальные элементы в единое целое. Понятие процесса по семантике его есть понятие с сильным глагольным, динамическим, энергетическим, «преобразующим» началом. Само же оно происходит от латинского глагола *grō-sēdo*, *processī*, *processum*, *procedere*, означающего поступательное шествие [2, с. 812]. Весьма примечательным свойством термина *процесс* выступает соединение воедино несоединимых идей – прерывности и континуума, а также вопрошание о значимости отдельно взятого, дискретного шага в условиях приоритета всеобъемлющего целого.

Еще одним замечательным свойством понятия процесса выступает его диалектический характер, связанный с присутствием в нем определенных точек напряжения, притяжения и отталкивания, во многом отвечающих наглядному представлению о спирали, тогда как образ последней традиционно выступает в качестве прообраза всякого истинного познания и развития. Челночное движение между противоположностями в ориентирах планируемых преобразований также соответствует традиционному для Европы представлению об ироничности «улыбающейся» истины, представимой в виде эллипсоиды (см. [3, с. 24]). Если же задаться вопросом, о том, какова та точка или планета (в зависимости от характера масштабирования), в орбиту которой вписаны процессы модернизации отечественного образования

за последние тридцать лет, то без колебания можно ответить положительно и с уверенностью – имя ей «Западная Европа», или же, если угодно, «Европа, объединенная в ЕС». Западная модель языкового образования с ее ресурсами и технологиями как раз и выступает точкой притяжения / отталкивания в сфере организации образовательного пространства.

Известная усложненность процесса интеграции отечественных учебных заведений в мировую сеть образовательных услуг и подготовки кадров может быть помыслена как обусловленная: (а) различием методологических платформ (e.g. бихевиоризм versus теория деятельности); (б) различием методических традиций, стилистики аудиторной работы; (в) различием в метаязыке учебно-образовательной деятельности, лишь отчасти обусловленным разработкой понятийно-терминологического аппарата в условиях замкнутого научного сообщества; (г) различием образов образования.

01. Вхождение России в сферу открытой экономики оказало достаточно глубокое и многоплановое воздействие и на сферу индустрии учебных курсов и учебных пособий по иностранному языку. Восторг от появившейся возможности заниматься по учебникам «оттуда» постепенно сменился более взвешенным и требовательным отношением к качеству поступающей из-за рубежа учебной продукции. В частности, выяснилось, что в целом первая волна поступившей в страну «оксбриджской» и прочей продукции не в полной мере соответствует представлениям отечественной методической школы о том, чем, как и в каком объеме следует заниматься на занятиях по иностранному языку.

На первом этапе массовое «вторжение» в 1990-е гг. изданных в престижных западных издательствах учебников иностранных (английского, немецкого и т. д.) языков частью преподавателей вузов воспринималось едва ли не как временное явление стихийной экспансии гламурно-глянцевого, но в целом малоэффективной в плане обучения отечественного учащегося искомого языка. Значимым признаком бесперспективности импортных учебников выступила их «универсальная адресованность». И действительно, в некотором приближении ряд учебных пособий [4; 5] мог бы быть категоризован как «английский для инопланетян», поскольку при знакомстве с текстовым массивом оных не считывалось никакого представления о том, кому собственно (лицам какого возраста, какого общественного положения, каких социальных устремлений, носителям какой культуры и какого языка) данные пособия адресованы [6].

Объяснительный подход в изучении материала в пособиях первой волны заметно маргинализуется, вытесняется бихевиористическим «делай как я». Устройство английской речи трактуется в терминах английской речи. Тем самым объяснительные возможности русского

языка как средства рефлексии над грамматическими правилами ставятся под сомнение. Нередко можно было наблюдать ситуацию, когда занятия по новым учебникам вели студенты и молодые аспиранты, поскольку маститые преподаватели отказывались учить «от сих до сих» по «интеллектуально ограниченным» пособиям, разрушающим веру в учителя как самостоятельно мыслящую единицу на занятии.

02. На рубеже двадцатого и двадцать первого веков нарастает интенсивность обсуждения проблемы аутентичности в изучении иностранного языка как стихии и формы бытия определенной искомой культуры общения. Обсуждение это, в целом традиционное для англосаксонской лингвометодики, переходит в дискуссию в кругах отечественных преподавателей английского языка [7; 8 и др.]. При этом делается попытка перенести понятие аутентичности из плоскости бытования языка-культуры в себе в плоскость методических нормативов. Собственно, представление о методическом плане *аутентичности* обучения иностранным языкам уже несколько десятилетий бытовало на правах конструкта в англосаксонской лингвометодике. Впрочем, возможно, поиск некоторого точного и исчерпывающего определения последней никогда не рассматривался в ней как некоторая актуальная задача *общего* плана.

Здесь прежде всего следует выделить и отметить некоторую основополагающую пресуппозицию, лежащую в основе набравшей обороты дискуссии об аутентичности. Данная пресуппозиция основывается на догадке о том, что студентов в учебной аудитории учат не совсем тому английскому языку, который им может действительно пригодиться в реальных жизненных / деловых коммуникативных контекстах. Критика аудиторного английского («ClassRoom English») раздается с различных позиций, как с идеологических, а также узкоцеховых, так и с коммерческих. В трактовке С.Г. Тер-Минасовой [9] она проводится под знаменем борьбы с «политкорректным» псевдо-английским старой советской школы.

Вскоре аннотации едва ли не всех учебных пособий новой волны пестрят фразами «authentic materials/resources», «authentic listening», «Authentic English», «read by native speakers» etc. Неуслышанным контрапунктом в данной атмосфере погони за аутентичностью звучит материал из аудиоприложения учебного курса «Cutting Edge» (Advanced) под названием «International English» [10, p. 156–158]. Оказывается, в Англии преподаётся учебный курс *региональных вариантов* английского для отдельных широких геополитических ареалов, не стремящихся говорить с оксфордским акцентом и пользующихся некоторым английским койне для межкультурной и кросскультурной коммуникации. Тем самым вопрос об аутентичности де факто решается в пользу дискуссии говорящего большинства в

отдельном регионе планеты. Но только не для отечественной массовой аудитории учащихся.

Одновременно с отмеченным процессом методической рефлексии над возможностями аутентификации изучаемого иностранного языка маятник академического интереса все заметнее сдвигается от высокой филологии к «культуре повседнева». Глянцевые учебники наводняются портретами западных поп-идолов, певцов, актеров, старлетов, шоуменов, спортсменов и музыкантов, а также подчас ставящими преподавателя в тупик заданиями на знание их биографий (или также программы зарубежного телевидения) [11 и др.]. В тестовых текстах наблюдается заметное присутствие разговорных и сленговых выражений, выходящих за рамки школьной программы. Диктат зарубежных издательств на отечественном рынке учебной литературы по иностранным языкам набирает обороты. Только они знают, какая лексика пригодится абитуриенту при сдаче экзамена, а какая нет, какие темы для обсуждения на экзамене будут актуальны в надвигающемся году, а какие нет (e.g., серия Macmillan Exam Skills for Russia).

В научном плане в означенных условиях определенные авансы получает прагмалингвистическое направление в отечественных научных исследованиях (И.П. Сусов, В.В. Богданов, А.А. Романов, М.Л. Макаров, С.А. Сухих, В.В. Зеленская, Н.А. Комина, Т.А. Жалагина, И.Э. Ключанов и т.д. [12–18 и др.]). Глубокое знание метаязыка западной прагматики, анализа дискурса и лингвистики текста позволяет предсказывать, а в отдельных частных моментах и опережать ход развития методических разысканий индустрии TEFL, измерять меру аутентичности и эффективности в различных контекстах, пользуясь научными критериями.

Постепенно становится всё более заметным «обратное движение маятника», связанное с известным возвратом (на новом витке) к установке на повышение уровня культуры владения иностранным языком, а также на изучение языка как проводника культуры, источника изящной словесности. Примечателен в этой связи учебный комплект Вирджинии Эванс «Enterprise-4» [19], рассчитанный на языковое, в том числе «эстетическое» чутьё студента, стимулируемого к совершенствованию культуры изящного, интеллектуально нагруженного текстопостроения.

03. Одновременно в издательских домах Pearson, Longman, Macmillan и других растёт и крепнет представление о том, что на Российском рынке они сталкиваются с некоторым Великим Неизвестным, который в самом общем плане может быть обозначен как русская языковая личность, неизведанная и загадочная. В этой связи актуальность приобретают научно-прикладные разработки, посвященные изучению особенностей российского коммуникативного

поведения (М.Б. Бергельсон, Н.М. Вахтель, Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин, О.А. Леонтович, [20–23 и др.]). Идеализированное, идеологизированное и эстетизированное представление о русском человеке, черпаемое из произведений литературы и из области социальной мифологии, уступает место своду научно исследуемых стереотипных черт речевого поведения, дискурсивных практик современного живого общения. Интеграционная *эллипсоида Шлегеля* обретает второй полюс. В этой связи создаются предпосылки для разработки *комплексных коррективных курсов* подготовки наших соотечественников к культуросообразной коммуникации в иной социо- и лингвокультурной среде (здесь можно упомянуть серию книг издательства Macmillan по деловому английскому языку, например, «Meetings in English», «Networking in English», «Telephone English» и др., а также продукцию издательства Pearson Longman Limited «Market Leader. Logistics Management», продукцию Oxford University Press «English for Negotiating», «English for Customer Care» и др.). И хотя о крупных достижениях в означенной перспективной области говорить еще пока что рано, можно предсказать с высокой долей вероятности появление и расширение такого сектора на рынке учебных материалов и образовательных программ.

Переход от «английского для инопланетян» к адресной разработке специализированных учебных курсов позволил завоевать симпатии преподавателей российских вузов. Сочетание интереса к методически аутентичным ресурсам и к *переводному / интерпретационному* подходу создало благоприятные маркетинговые условия для внедрения в учебный процесс таких учебных пособий по английскому языку, как «Guide to Science» (Macmillan Publishers Ltd, 2008 etc.) и New Round-UP 6 (Russia, 2011) [24; 25]. Казалось, вычитательная модель интеграции вытесняется сочетательной. Кроме того, наметилась «маятниковая» тенденция к переходу «назад к классикам» в разработке представлений о большой Англосаксонской культуре (cf. Новая серия изд-ва Macmillan 'Macmillan Literature Collections'). На этот раз – на основе стереотипов их понимания на родной для них почве.

04. Еще одним примечательным явлением в сфере обучающей индустрии современного Запада выступает комбинированная, синтетическая, купажная концепция «Blended Learning», заслуживающая отдельного очерка. С точки зрения технологии образования идея оной концепции сводится к эксплуатации способности учащегося самостоятельно выбрать собственный образовательный маршрут, исходя из набора коммуникативных компетенций, которые он стремится приобрести, а также из потребностей образовательного тьюнинга (от англ. tuning – доводка, регулировка; наладка; настройка). Под тьюнингом имеется в виду

тонкая настройка всех ключевых компонентов профессиограммы работника в соответствии с актуальными задачами и потребностями личностного роста, в том числе в рамках практик непрерывного образования. С точки зрения технологического решения концепция 'Blended Learning' предполагает оптимальное задействование всех четырех аспектов языковой способности (чтение, аудирование, говорение, письменная коммуникация) с использованием самой актуальной учебной и контрольно-оценочной информации, в том числе за счет широкого использования интернет-ресурсов, интернет-тренингов, постоянно доступной *поддержки* (англ. feedback) со стороны разработчиков образовательного продукта. Последняя, кстати, включает в себя и подбор текстовых материалов и коммуникативных событий под заказ конкретного учащегося. Адресатоцентрическая ориентация учебного курса тем самым углубляется. Возможность реверсивного использования учебных сайтов с целью изучения русского языка носителями английского, немецкого и других языков может также рассматриваться как аргумент в подтверждение реальности интеграционных процессов в современном профессиональном и языковом образовании.

05. Здесь мы приближаемся к выводу, во многом противоречащему исходным образам и тем замечаниям в адрес англосаксонской учебной продукции, которые во множестве представлены выше. Разность исходных методологических платформ зарубежной и отечественной лингводидактик и лингвистических методик не породила нового методологического монстра. Не более убедительными *на современном этапе* представляются вычитательная / заместительная и даже комбинационная версии в идеальном представлении о них. Очевидно, воля к решению практических задач позволила разработчикам привлечь широкий спектр частных методик программируемого обучения в рамках таких направлений как «Instructional Design», «Critical Thinking» etc., в особенности при разработке учебных комплектов повышенного уровня (иногда начиная от уровня pre-intermediate. – А.Б., О.Б.).

В порядке суммирования можно отметить следующие тенденции в разработке интеграционных учебных курсов английского для России за последние двадцать лет:

(1) Общая гуманитаризация подхода, в том числе в рамках программ изучения английского языка как средства общения в профессиональной сфере, за счет освоения особенностей конкретных разновидностей *англызычного профессионального дискурса*.

(2) Общее усиление адресатоцентрического начала в разработке инновационных обучающих программ в сфере языкового образования.

(3) Специализация учебных комплектов по конкретным направлениям и поднаправлениям профессиональной подготовки. Постепенная элиминация лакун в сфере предложения языковых образовательных комплектов.

(4) Интеллектуализация. Постепенное усиление методической работы в направлении рефлексивных методик обучения (англ. Reflectivity; Critical Thinking).

(5) Ставка на купажные технологии обучения, в том числе в рамках подхода, терминологически обозначенного как «Blended Learning». Образовательная услуга формируется как набор четко заданных направлений языковой / коммуникативной подготовки для соответствующей целевой группы [26].

(6) Перспектива разработки коррективных и тьюнинговых курсов, предполагающих дальнейшее усиление интерпретационного начала в обучении.

Возможно, акцент на иностранном языке как элементе профессиональной подготовки кому-то может показаться избыточным. Но если образ образования есть образ органический, то ни один элемент его не лишний. Если образование проявляется социально, то проявляется оно в первую очередь в деятельности и коммуникации. И если некоторое образование мыслится как соответствующее мировым стандартам, то готовность к успешному профессиональному общению на языках мира относится к условиям такого соответствия. Интеграционный процесс в области обучения россиян английскому языку не завершен. Несмотря на то обстоятельство, что говорить о полноте цикла интеграционного процесса в сфере обучения английскому языку на настоящий час не приходится, следует особо отметить многофазовость его, достаточно ярко проявляющуюся в последовательной смене образов принципиальной интеграционной модели (будь то вытеснение, замещение, эмуляция, комбинация, ассимиляция, аккультурация или что-то иное).

Исследование выполнено в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Список литературы

1. Болонская декларация [электронный интернет-ресурс: текст] // URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/> de visu 20-04-2012.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык. 1976. 1096 с
3. Шлегель Фр. Эстетика. Философия. Критика: в 2-х т. / вступ. статья, пер. с нем. Ю. Н. Попова; примеч. Ал. В. Михайлова и Ю.Н. Попова.

- М.: Искусство, 1983. 479 с. Т. 1. (История эстетики в памятниках и документах).
4. Follow me: видеокурс английского языка: сопроводительное учебное пособие. Кн. 2. First published in 1980. BBC English by Radio and Television. M., 1995. 127p.
 5. Stuart Redman. English Vocabulary in Use: Pre-intermediate and Intermediate. 1st published 1997; 2nd edition, 2003. Cambridge university press, 2004. 271p.
 6. Богатырёва О.П. Текстцентризм vs. дискурсоцентризм // Тверской лингвистический меридиан: сб. науч. ст. Вып. 6. Тверь: Научная книга, 2006. С. 88–100.
 7. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. 1999. № 1. С. 11–18.
 8. Киян О.Н. Аутентичность как методическая категория в обучении иностранному языку // URL: <http://www.isuct.ru/konf/antropos/section/4/Kiyan.htm>, 2000.
 9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2000. 262 с.
 10. Cunningham S., Moor P., Carr J.C. Cutting Edge Advanced. Longman, 2003. 175 p.
 11. Inside Out pre-intermediate Student's Book. Macmillan, 2000. 159 p.
 12. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М.: АСТ: Восток–Запад 2006. 200 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
 13. Богданов В.В. Текст и текстовое общение. СПб.: СПбГУ, 1993. 68 с.
 14. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения: пособие по теоретическим курсам. М.: Институт языкознания АН СССР; Калининский СХИ, 1988. 183 с.
 15. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: ТвГУ, 1998. 200 с.
 16. Сухих С.А., Зеленская В.В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1998.
 17. Комина Н.А. Организационные параметры учебного дискурса в ситуации коммуникативно-ориентированного обучения языку // Языковое пространство личности: Функционально-семантические и когнитивные аспекты. М.: ИЯ РАН, 2003. С. 9–15.
 18. Жалагина Т.А. Коммуникативный фокус в диалогических событиях // Языковое общение: единицы и регулятивы: сб. науч. тр. Калинин: Изд-во КГУ, 1987. С. 107–115.
 19. Evans Virginia, Dooley Jenny. Enterprise 4 Coursebook. 1st published in 2005. 198 p.

20. Бергельсон М.Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы. М.: Университетская книга, 2007. 320 с.
21. Вахтель Н.М. Модели чисто русских речевых актов // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 46.
22. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. М.: Гнозис, 2005.
23. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение: 3-е изд., испр. М.: Флинта, 2007. 328 с.
24. Kozharskaya E., McNicholas K. Macmillan Guide to Science. Macmillan Publishers, 2008. 127 p.
25. Evans V., Doolet Jenny, Irina Shishova. New Round-Up 6: Student's Book with CD-Rom. Pearson Education Limited, 2011. 257 p.
26. Gerhard Wazel Aktuelle linguistisch-didaktische Forschungen zur Geschäftssprache / Wirtschaftssprache und ihre Relevanz für die Produktion moderner Sprachlehrmaterialien zur interkulturellen geschäftssprachlichen Kommunikation // Эффективность преподавания иностранных языков в Межкультурном пространстве: сб. науч. трудов. Тверь: ТвГУ, 2011. С. 121–133.

**INTEGRATION PROCESS IN TEFL/TESL IN MODERN
PROFESSIONAL EDUCATION TASK-BASED SPECIFICATION
METHODOLOGY IN RUSSIA (BASED ON SURVEY OF MODERN
ENGLISH COURSES PUBLISHING TENDENCIES)**

A.A. Bogatyrioff, O.P. Bogatyreva

Tver state university

International Integration in Instructional Technology is reviewed in terms of Dynamic Dialectical Process, the latter being assessed as consisting of a number of stages, marked by change of attitudes between elements combined that is National Educational Technology Traditions. Six major trends of recent stage of integrative English Teaching Strategies are exposed in the article.

Keywords: *continuing education, education updating, educational system integration, integration model in TEFL/TESL system.*

Об авторах:

БОГАТЫРЁВ Андрей Анатольевич, доктор филологических наук, зам. декана по научно-исследовательской работе педагогического факультета, профессор кафедры общего и классического языкознания,

Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". 2012. Выпуск 3.

профессор кафедры теологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», e-mail: bogatyria@land.ru, bogatyria1967@gmail.com

БОГАТЫРЁВА Ольга Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»; e-mail: olgabogatyreva97@gmail.com

Научная библиотека ТвГУ